

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

ЛАТИНСКИЕ ЛЕКСЕМЫ *JUS* И *LEX*: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВЫХ КОНЦЕПТОВ

В. Д. Грицевич

*Белорусский государственный университет,
Беларусь, Минск*

Аннотация. В статье рассматриваются парадигматические и синтагматические отличия латинских лексем *jus* и *lex*, их значения в римском праве и семантическая стратификация юридической лексики. Анализ показывает, что *jus* связано с идеей универсального и справедливого, тогда как *lex* отражает конкретное нормативное предписание, что определяет их функции в римской традиции.

Ключевые слова: *jus*, *lex*, римское право, семантика, справедливость, нормативность.

LATIN LEXEMES *JUS* AND *LEX*: PARADIGMATIC AND SYNTAGMATIC FACTORS OF LEGAL CONCEPTS DIFFERENTIATION

V. D. Gritsevich

*Belarusian State University,
Belarus, Minsk*

Abstract: The article analyzes paradigmatic and syntagmatic differences of the Latin lexemes *jus* and *lex*, their meanings in Roman law, and the semantic stratification of legal vocabulary. The study shows that *jus* relates to the idea of the universal and just, while *lex* reflects concrete normative prescription, determining their roles in the Roman tradition.

Keywords: *jus*, *lex*, Roman law, semantics, justice, normativity.

1. Введение. Римская правовая терминология отличается высокой лексической стратификацией: в латинском языке формируется богатый инструментарий для выражения юридических реалий, причем лексемы *jus* и *lex* становятся центрами поля *права*, отличаясь по этимологическим, лексикографическим, синтагматическим и парадигматическим параметрам. Эти термины отражают различные аспекты юридической реальности: в *jus* концентрированно представлена идея справедливости, естественного или божественного, универсального права, тогда как *lex* в большей мере связано с идеей законотворчества, институционально закрепленных правил и законов в их недвусмысленной трактовке.

2. Этимология *jus*. Лат. *jus* восходит к инд.-евр. **h₂oi-* «жизненная сила, вечность» (Vaan, с. 316), что указывает на исходную связь права с естественным порядком жизни. Уже в древности право воспринималось как нечто диктуемое самой природой *jus naturale* «естественное право» (Just. *Inst.* 1, 1, 3; по мысли Ч. Т. Левиса *jus naturale* впервые появляется в эпоху ранней империи (Lewis 1879, с. 1019)) и обязательное для человека независимо от

его воли, что отображается во втором варианте обозначения естественного права — *jus humanum* (ДвЛат, с. 567; Cic. Tusc. 1, 26, 64).

3. Семантическое поле *jus*. Центральные определения *jus* (*jus, juris n*) «право» связаны со значениями «право», «закон» и «справедливость» (ДвЛат с. 567–568), однако семантика слова значительно шире: Ч. Т. Левис отмечает, что оно могло обозначать как совокупность законов и обычаев, регулирующих жизнь общества, так и сам принцип или идею справедливости, должного и правильного (Lewis 1879, с. 1019). Термин мог обозначать права, принадлежащие отдельному лицу: его полномочие или привилегию, а также юридическую процедуру, место суда или акт правосудия (Lewis 1956, с. 1019). В римской культуре *jus* являлось универсальным понятием, охватывающим как объективное (общее и безличное) право, так и его персонально субъективное преломление (Lewis 1879, с. 1019).

В юридической терминологии Римского права *jus* имело несколько ключевых значений. Прежде всего, оно обозначало объективное право, то есть совокупность норм, регулирующих общественный порядок *jus civile* «гражданское право», *jus gentium* «международное право», *jus publicum* «общественное (государственное и уголовное) право» *jus privatum* «семейное право и право собственности» (Lewis 1879, с. 1019). В другом значении *jus* обозначало субъективное право, полномочие или привилегию конкретного лица: *jus testamenti* «право распоряжаться собственностью по завещанию» [3, с. 283], *jus possessionis* «право владения» [2, с. 39], *jus trium liberorum* «право, связанное с семейным статусом, привилегии тех, у кого трое (или более) сыновей» (ДвЛат, с. 568). Третья сфера употребления связана с судебной практикой. *Jus* могло обозначать сам судебный процесс, обращение в суд или вынесение решения: *in jus ire* «суд, идти в суд», *jus dicere, jus reddere* «творить суд, разбирать дело, судить» (ДвЛат, с. 567–568). Значительное распространение получили также устойчивые выражения, фиксирующие нюансы правового сознания римлян: *fortasse suo jure* «на основании собственного права» (Lewis 1956, с. 1019), *summum jus* «строгость (буква) закона» (ДвЛат с. 568). В семантике лексемы *jus* можно выделить как минимум три вектора развития. Во-первых, это система законов и обычаев, определяющих как устройство общества так и критерии того, что является правильным (*justum*), должным и разрешенным. Во-вторых, применительно к отдельному человеку *jus* понималось как правомочие или полномочие конкретного лица — возможность осуществлять определенные действия или требовать определенного отношения к себе. В-третьих, в римской практике это слово нередко обозначало процедурные аспекты: процессуальные действия, место рассмотрения дела или акт, связанный с отправлением правосудия (Lewis 1895).

В римской правовой традиции *jus* постоянно сопоставлялось с другими категориями. Его обычным антонимом была лексема *injuria* «правонарушение, несправедливость». В то же время по смысловой близости термин сближался с такими понятиями, как *aequitas* «равенство перед законом» (*aequitate constituendā summos cum infimis pari jure retinere* «установлением (всеобщего) равенства ввести одинаковые законы как для высших, так и для низших слоев населения» (ДвЛат, 1976 с. 40)), *mos* «обычай» (этимологически связанное с инд.-евр. **m(e)h₁-os* «нрав, обычай, образ действия» (Vaap, с. 390)), *consuetudo* «привычка» (*consuetudine* или *pro (ex) consuetudine* «по обыкновению (по обычаю)»; *jus consuetudinis* «обычное право»).

Таким образом, *jus* представляет собой многозначное и фундаментальное понятие римской правовой традиции, вбирающее в себя представления о законе, справедливости, порядке, личных правах и судебных процедурах. Его богатая семантика оказала глубокое влияние на развитие европейской правовой мысли, сохранив актуальность в последующие эпохи.

4. Этимология *lex*. С понятием *jus* тесно связан и концепт *lex* (*lex, legis, f.*) в латинском языке прежде всего обозначает «закон», «правило» (ДвЛат, с. 588–589), «предписание» (Lewis 1956, с. 1055) или «установление». Этимология *lex* восходит к глаголу *lego* «собирать», «произносить», «читать вслух», «декламировать», «слушать» (Vaap, с. 337), что позволяет понимать его первоначально как «то, что собрано, выбрано, сформулировано, провозглашено и услышано». Предположительно, инд.-евр. глагол **leg*-связан с идеей собирания (Vaap, с. 337). Семантически лат. *lex* соотносится с греческим *νόμος*, также означающим «закон» (ThLL). Согласно этимологическому словарю, лексема *lex* также сближается с понятием *lexis* «слово» (от греч. *λέξις* «слово, речь»), опять же указывая на факт того, что *lex* обязательно должен быть произнесенным (Vaap, с. 337).

5. Семантическое поле *lex*. Вокруг основы *lex* формируется широкий ряд производных и сложных слов, которые позволяют раскрыть ее значение через разные аспекты общественной и правовой жизни. Так, *legatus* «посол», т. е. «тот, кого посылают исполнить судебные решения» (Lewis 1895, с. 1047); *legitimus* «законный», «согласный с законами»; *collega* «коллега, совместно избранный товарищ по государственной службе, сослуживец» (ДвЛат, с. 203) и *collegium* «товарищество, совместная государственная служба» (ДвЛат, с. 203). В юридической терминологии встречаются также специальные композиты, связанные с нарушением закона: *legeripra* «нарушитель закона», *legeripio* «нарушать закон» (Vaap, с. 337). Широкое развитие получили и юридические формы, связанные с концептом *lex*. Формулы, такие как *lege agree* «поступать по закону, вести дело законным порядком», *fraudem legi facere* «обманом обойти закон», или максимы типа *lex est commune praecceptum* [6] «закон есть общее (для всех) предписание» (Dig. 1, 3, 1) [1]

свидетельствуют о всеохватывающем характере и употреблении *lex* в различных сферах правовых отношений.

В латинском языке *lex* также использовались выражения: *sub lege esse* «быть под законом» (используется в Вульгате блаженного Иеронима в отношении людей, которые живут по Ветхозаветным предписаниям и не могут избежать бремени закона и, как результат, умирают см. Гал. 4), *de lege lata* «с точки зрения действующего закона»; *de lege ferenda* «с точки зрения закона, издание которого желательно» (Братусь, с. 463). В процессуальной терминологии закрепилось выражение *legis actio* «действие по закону» («действие, установленное законом и сопровождаемое предписанными словами или некоторою обрядностью, введенною законом» (Гельбке, с. 728–729)), обозначавшее конкретные судебные процедуры.

В ДвЛат в статье *lex* отмечено 7 значений, а в Lewis 1956 — 15. В правовых формулировках различались *lex publica* «общественные законы» (в римском праве опубликованное законодательство, обязательное для исполнения населением в целом) (Fellmeth, с. 175) и *lex private* «частный закон» (в римском праве гражданская норма, обязательная только для сторон договора, в котором она содержится) (Fellmeth, с. 174). Кроме того, в римской традиции *lex* часто противопоставлялась лексема *mos* «обычай»: «*Lex est constitutio scripta. Mos est vetustate probata consuetudo, sive lex non scripta. Nam lex a legendo vocata, quia scripta est*» («Закон — это писаное постановление. Обычай (*mos*) — это испытанное долгим временем обыкновение, т. е. неписанный закон. Ведь закон (*lex*) зовется так от необходимости его чтения (*a legendo*), т. к. он записан») [4, с. 148–149]. Разновидности *lex* обозначались по содержанию или авторству: *Lex Aelia Sentia* «Закон Элия Сэнтия», *Lex Cornelia* «Закон Корнелия» и др., а также по области применения: *leges agrariae* «земельные законы», *lex de pecuniis repetundis* «закон о возврате денег».

6. Синтагматические и парадигматические различия *jus* и *lex*. *Lex* тесно соотносится с понятием *jus*, но между ними существует принципиальное различие. Если *lex* — это конкретный акт законодательной власти, фиксирующий предписание в письменной форме, то *jus* выражает более широкое понимание права, включающую законы, обычаи, судебные решения и договорные решения. Примерами служат *leges regiae* «царские законы», *leges Rogatae* «законы, испрошенные магистратом» (важно заметить связь между *jus* и *lex*: «Магистрат, имевший *jus cum populo agendi* — право созывать народное собрание (консул, диктатор, претор), должен был сначала выработать письменный проект закона (*rogatio legis*)» [5, с. 28]), а также знаменитые *leges XII Tabularum* «Законы XII таблиц», ставшие основой римского права.

Jus противопоставлялось *lex* (см, напр. Quint. 1, 5, 29): первое выражало общее и абстрактное понимание правовых начал, а второе — конкретный законодательный акт. Следовательно, *lex* — это ключевая правовая категория

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

латинского языка, которая выражает конкретный закон или установление, закреплённое в письменной форме и санкционированное властной инстанцией. В отличие от универсальной и системной категории *jus*, *lex* обозначает частное, конкретное правило. Благодаря своей нормативной силе, а также широте употребления данная лексема занимает важное место в античной и последующей европейской традиции, формируя фундаментальные представления о законе как об обязательном предписании и влекущем наказании при неисполнении.

7. Заключение. Таким образом, сопоставление латинских правовых лексем *jus* и *lex* показывает, что они фиксируют не только различные аспекты юридической реальности, но и способствуют более глубокому пониманию концептуальной организации римской правовой мысли. *Jus* воплощает идею универсального права, справедливости, нормативных основ и субъективных прав, выступая как базис всей системы права Древнего Рима, тогда как *lex* выражает идею властного предписания, нормативных актов и письменных законов. Такое разграничение позволяет глубже понимать эволюцию юридических понятий в европейской традиции и указывает на значимость соответствия между принципами права и спецификой его позитивного выражения.

ЛИТЕРАТУРА

Лексикографические источники

1. *Братусь* — Юридический словарь / гл. ред. С. Н. Братусь [и др.] — М. : Госюриздат, — 1953.
2. *Гельбке* — *Legis actio* // Реальный словарь классических древностей по Любкеру / под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского [и др.]. — С-Пб., — 1885.
3. *ДвЛат* — Латинско-русский словарь : около 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. — М. : Русский язык, 1976.
4. *Fellmeth* — *Guide to Latin in International Law* / Aaron X. Fellmeth, Maurice Horwitz. — Oxford : University press, — 2009.
5. *Lewis 1879* — *Harpers Latin dictionary. A new Latin dictionary founded on the translation of Freund's Latin-German lexicon, ed. by E.A. Andrews, LL. D / ed. by Lewis, Charlton Thomas.* — New York : American book company, 1879.
6. *Lewis 1895* — *An elementary Latin dictionary / Charlton Thomas Lewis.* — New York : American book company, 1895.
7. *Lewis 1956* — *Latin Dictionary. Founded on Andrew's Edition of Freund's Latin Dictionary / Charlton T. Lewis, Charles Short, William Freund.* — Oxford: Oxford University Press, 1956. — 2034 p.
8. *ThLL* — *Thesaurus linguae Latinae (ThLL)* [Электронный ресурс]. — URL: <https://publikationen.badw.de/de/thesaurus> (дата обращения: 16.09.2025).
9. *Vaan* — *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages / ed. by Michiel de Vaan.* — Leiden, Boston : Brill, 2008.

Источники и исследования

1. *Дигесты* Юстиниана. [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3PVFPE> (дата обращения: 16.09.2025).
2. *Зайков, А. В.* Конструкция собственности в римском праве и проблема расщепления собственности / А. В. Зайков // *Вестник Гуманитарного университета.* — Екатеринбург: Изд. Гуманитарного университета. — 1999. — Серия: Право. — № 1 (2). — С. 33–42.

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

3. *Иловайский, Д. И.* Древняя история : курс старшего возраста / Д. И. Иловайский. – М. : Типография М. Г. Волчанинова, 1888. – 326 с.

4. *Марей, Е. С.* Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии / Е. С. Марей. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 280 с.

5. *Римское частное право* : учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : КНОРУС, 2021. – 608 с.

6. *Omini nostri sacratissimi principis Iustiniani iuris enucleati ex omni vetere iure collecti digestorum seu pandectarum.* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest1.shtml>. – (дата обращения: 16.09.2025).